

Синнань проснулся от боли.

Поясница, ягодицы, копчик, грудь, шея — болело всё.

— А-а... ай...

Он лежал в люксе пятизвёздочного отеля. Из-под белого одеяла выбились несколько прядей нежно-розовых волос — настолько ярких, что не заметить их было невозможно. Стоило Синнаню открыть глаза, как в голове всплыли воспоминания о вчерашней безумной ночи.

Он. Принудил. Человеческого самца. К спариванию.

Синнань откинул одеяло. Вместо ног из-под него тянулся мерцающий розовый рыбий хвост.

В мягком свете бледно-розовая чешуя казалась почти нереальной — чистой, прозрачной, переливающейся всеми оттенками света. Полупрозрачные плавники дрожали, а каждая чешуйка под лучами солнца сверкала, словно драгоценный камень.

Секундой позже хвост начал меняться прямо на глазах и вскоре превратился в пару длинных белых ног с гладкой, фарфоровой кожей.

Синнань поднял одну ногу и радостно воскликнул:

— Получается! Я могу сам превращать хвост в ноги! Так и есть: после спаривания человеческая форма держится!

Повернув голову, он заметил стопку бледно-розовых купюр — почти такого же цвета, как его хвост. Это были человеческие деньги.

Синнань коснулся их кончиками пальцев и быстро прикинул сумму.

Восемь тысяч юаней.

Их оставил вчерашний господин.

— Какой он хороший. Даже денег мне оставил.

При этой мысли Синнань схватился за свои длинные розовые волосы и страдальчески сморщился.

Имя-то он не спросил!

Как теперь искать его в следующий раз?

Русалу, вышедшему на сушу, нужно соединиться с человеком, чтобы сохранять человеческий облик. Причём делать это надо регулярно. Иначе хвост проявится снова — а тогда его схватят люди из Центра океанических исследований и потащат на бесчеловечные опыты.

Инъекции, заставляющие хвост превращаться в ноги. Снятие чешуи. Удаление слёзных желёз. Отсечение перепонки. Выведение новых видов...

Синнань только вчера сбежал из лаборатории.

Стоило воспоминаниям вернуться, как его передёрнуло от запоздалого ужаса.

— Значит, искать его придётся примерно раз в неделю...

Синнань замер.

— Я даже номер не взял!..

Преодолевая боль, он поднялся, кое-как оделся и уже собирался уходить, когда за дверью послышались шаги.

Очень тихие, выверенные — шаги человека, который старается не выдавать своего присутствия. Обычный человек их бы не услышал.

Но слух у русалов был куда острее.

Синнань мгновенно насторожился.

Бах!

Дверь с грохотом вылетела внутрь.

Осколки тяжёлой гостиничной двери разлетелись по прихожей, предметы на декоративном столике за ней задребезжали. В воздухе расплылся белёсый дым, занавески рвануло сквозняком, а люстра под потолком качнулась с хрустальным звоном.

Синнань оказался точно в центре опасности. Чёрные силуэты ворвались в номер, перекрыв все пути к отступлению.

Их было шестеро.

Все в чёрной штурмовой форме: защитные шлемы, бронежилеты, на груди — позолоченная эмблема пса и орла. Стволы их оружия были направлены прямо на него.

Красные лазерные точки резанули по глазам.

Три прицела легли на лоб Синнаня.

Ещё два — на сердце.

— Руки за голову!

Резкий, тяжёлый голос прозвучал от двери.

Сердце Синнаня словно провалилось куда-то в живот, а потом бешено заколотилось, будто запертый в груди хищник.

Щёлк.

Звук досланного патрона.

Синнань слышал только собственное сердцебиение.

Он стоял у кровати босиком и даже не успел надеть брюки.

Всё произошло слишком внезапно. На несколько секунд Синнань просто забыл, что нужно двигаться.

Потом его взгляд упал на собственные ноги.

Он застыл, медленно выпрямил спину и заставил дыхание успокоиться.

Он человек.

У него нет хвоста.

— Для вашей же безопасности прошу не сопротивляться проверке, — жёстко произнёс один из людей.

— Обыскать!

Адъютант впереди коротко отдал приказ, и бойцы разошлись по номеру.

Синнань остался у кровати, сжимая деньги так сильно, что пальцы побелели.

Он размышлял, сможет ли убить всех шестерых одним ударом.

Если не сможет, станет только хуже.

Поэтому он не прятался и не двигался.

Страх был настоящим.

И холодная жестокость в глубине его глаз — тоже.

Через несколько минут бойцы вернулись.

— Докладываем: следов русала нет!

Из коридора раздался новый голос, и вместе с ним в комнату вошёл ещё один человек. Казалось, даже воздух под его шагами становился тяжелее.

— Перекрыть утечку информации. Поиски продолжить.

Голос был низким, спокойным и совершенно не допускающим возражений.

— Есть!

Первым Синнань уловил запах только что погашенной сигареты.

Он невольно поднял голову.

Пэй Вэньян остановился у входа в гостиную. В отличие от остальных, на нём не было бронежилета: чёрная рубашка, ременная кобура на теле, а ствол пистолета небрежно опирался о край стола.

Синнаню от одного его вида стало не по себе.

Люди с острыми чертами лица и без того производят опасное впечатление, но взгляд Пэй Вэньяна напоминал волчий — будто он в любой момент мог разорвать человека на части. Короткие волосы, безупречная выправка, едва заметный шрам у брови — словно ещё одна награда, превращавшая красивое лицо в часть кровавого поля боя.

Когда Синнань разглядел лицо командующего, его зрачки расширились.

Пальцы разжались.

Восемь тысяч юаней рассыпались по полу.

...Командующий.

Это был тот самый мужчина, с которым он спаривался прошлой ночью.

Он оказался командующим Управления безопасности и контроля...

Нервы Синнаня натянулись до предела.

Он переспал... с человеком, которого боялся больше всех.

Синнань сжал пальцы до боли.

Пэй Вэньян скользнул по нему взглядом. В комнате словно стих даже ветер.

Их глаза встретились — и Синнань тут же отвёл свои. Руки дрожали.

Что делать?

Он чувствовал себя заключённым перед оглашением смертного приговора: нож уже у горла, а палач всё никак не опускает руку.

Не узнаёт?

Синнань осторожно поднял глаза ещё раз.

Во взгляде Пэй Вэньяна не было ни малейшего узнавания.

Синнань убедился: он действительно его не помнит.

Почему?

Или только притворяется?

Не успел он додумать, как Пэй Вэньян едва заметно повёл взглядом. Двое бойцов сразу направились к Синнаню.

Обыск.

Сбежать отсюда он сейчас не сможет.

А если начнёт убивать людей, дальше скрываться станет только труднее.

Придётся подчиниться.

— Я хочу тебя, — сказал Синнань, глядя прямо на Пэй Вэньяна.

Командующий держал пистолет. Его лицо при ближайшем рассмотрении казалось одновременно мягким и холодным.

— ...Я хочу, чтобы обыскивал ты, — повторил Синнань.

Пэй Вэньян чуть опустил веки, затем медленно поднял глаза. В них появилось явное изучающее выражение.

Двое уже почти подошли к Синнаню и теперь откровенно опешили.

Имя командующего Пэя знали во всём Бохае. Человек без лишних слов и без жалости, которого все предпочитали уважать на расстоянии. И этот розововолосый парень ещё смеет требовать, чтобы сам командующий его обыскал?

Он что, жить устал?!

Когда люди всё-таки продолжили приближаться, в глазах Синнаня мелькнула опасная тень.

Он отступил, пока спиной не упёрся в угол, и всем видом показал отвращение.

Пэй Вэньян направился к нему сам.

Те двое немедленно отступили.

Увидев, что идёт Пэй Вэньян, Синнань вцепился в занавеску за спиной и неожиданно успокоился.

От мужчины пахло табаком и порохом. Опасность будто была создана специально для него.

Дыхание Синнаня участилось.

Расстояние между ними сокращалось.

Носок ботинка Пэй Вэньяна оказался между ног Синнаня.

Колени у того дрожали.

— Ты меня знаешь? — прозвучал спокойный, почти аскетичный голос.

Синнань вздрогнул всем телом.

Сердце едва не выскакивало из груди.

— Н-нет... не знаю.

У него была очень светлая кожа. Огромная белая рубашка едва прикрывала верх бёдер; открытые ноги покрывали багрово-фиолетовые следы вчерашней близости. Розовые волосы слегка вились, чистые лисьи глаза казались совершенно невинными.

Он был не столько милым, сколько невероятно послушным на вид.

Безобидным.

Как маленький лисёнок.

Когда рука Пэй Вэньяна коснулась его талии, Синнань резко сжался.

— Не дрожи, — сказал Пэй Вэньян с холодностью змеи, высунувшей язык.

Его ладони медленно прошлись по телу Синнаня. Серьёзное, сдержанное лицо никак не сочеталось с тем, что он делал, и от этого вся сцена становилась ещё более двусмысленной.

Вдруг пальцы скользнули под рубашку.

Тонкая кожа перчаток была ледяной.

Синнань ахнул.

— Не мешай исполнению служебных обязанностей, — безразлично произнёс Пэй Вэньян.

Чёрные глаза оставались спокойными и непроницаемыми, словно затягивали в бездонную пропасть.

Ладонь прошла вдоль позвоночника.

С начала и до конца движения Пэй Вэньяна были точными и профессиональными. Никакой вольности — только процедура. Спокойствие, дистанция и ощущение, будто его взгляд видит человека насквозь.

Убрав руку, Пэй Вэньян продолжал смотреть на Синнаня. Он был настолько выше, что полностью заслонял его собой.

Страх и тревога Синнаня не могли укрыться от такого взгляда.

Тот всё ещё не успел выдохнуть.

Пэй Вэньян сделал шаг ближе.

Синнань торопливо отступил.

Они молча испытывали друг друга.

В итоге Синнань оказался прижат спиной к панорамному окну.

В бровях Пэй Вэньяна мелькнуло почти насмешливое понимание — будто он уже вскрыл мысли Синнаня и теперь полностью контролировал игру.

Скажет, что виновен — значит виновен.

Скажет, что нервничает — значит нервничает.

— Чего ты так нервничаешь? — впервые Пэй Вэньян посмотрел ему прямо в глаза.

Выражение его лица почти не изменилось, голос был негромким, но Синнань всё равно вздрогнул.

— Я не...

Внезапно запястье пронзила боль.

Пэй Вэньян схватил его правую руку и спокойно, почти лениво произнёс — от этой интонации Синнаню стало страшнее, чем от крика:

— Разожми ладонь.

— Вы уже всё проверили, — дыхание Синнаня на секунду оборвалось.

Нашёл.

— Разожми.

В голосе Пэй Вэньяна впервые прозвучало что-то похожее на эмоцию.

— Там ничего нет...

Синнань сглотнул.

— Мм...!

Хватка усилилась.

Больно.

Ещё немного — и кости треснут.

Синнань запаниковал, а огромная сила Пэй Вэньяна заставила пальцы ослабнуть.

Ладонь раскрылась.

На ней лежала бледно-розовая чешуйка русала.

<http://bllate.org/book/19940/1984261>